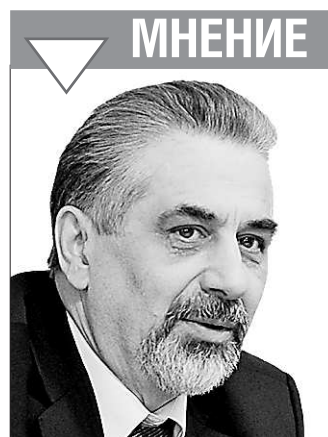

Агафуровы: имена и времена

Равиль БИКБОВ, постоянный представитель Республики Татарстан в Свердловской области

Фонд Агафуровых. Почему бы нет?

Казалось бы, рядовое событие: человек приехал на родину предков, чтобы прикоснуться к семейным корням. Но предки эти – Агафуровы, известнейшая в прошлом фамилия в Екатеринбурге и за её пределами, начиная от прародины династии – Татарстана и заканчивая далёкой Японией. А их потомок Бадри Девишев – подлинный российский интеллигент, не унаследовавший громкой фамилии, но унаследовавший память рода, знающий, не в пример многим из нас, своих предков во многих именах и событиях.

Он не просто удовлетворяет собственное любопытство, но и готов, насколько в его силах, содействовать сохранению нашего общего исторического наследия. Какие, казалось бы, у него возможности? Чем он располагает? Агафуровских миллионов не унаследовал и своих не сколотил. Обычный инженер, который большую часть жизни занимался скромным и нужным делом – выпускать на государственном заводе граммофонные пластинки. А располагает он важным для нашей ситуации титулом: он прямой потомок Зайнетдина Агафурова, главы Торгового Дома «Братья Агафуровы».

Встретившись с Бадри Бадретдиновичем в Екатеринбурге, в постпредстве Татарстана, мы думали и том, как воспользоваться этим «семейным обстоятельством» для благого дела – сохранения исторической памяти и её духовной и материальной воплощения. Далеко за примером ходить не надо. Из окна постпредства виден двухэтажный терем в резном декоре. Дом, где жила семья одного из братьев Агафуровых, Камалетдина.

Помня об этом доме (естественно тревожиться по поводу его судьбы), советуясь с другими участниками нашей встречи, мы пришли к естественной мысли – о создании общественного благотворительного фонда, который вполне уместно было бы назвать Фондом Агафуровых. Мы видим его задачу не в собирании денег, а в создании настроения, способствующего сохранению доброй славы лучших представителей екатеринбургского купечества.

Логично, если вернуться и воплотится в жизнь идея об организации в доме-памятнике музея купеческого быта с разделом, посвящённым Агафуровым. Известно, как печально заканчивается судьба подобных объектов, когда они попадают в руки тех, кто не ценит наше прошлое.

Потомки Агафуровых живут по всему миру. Им, я думаю, наша идея придётся по душе, они её поддержат.

Наш фонд по своей направленности может быть сродни Фонду Минтимера Шаймиева, который стремится дать новую жизнь заповедным местам Татарстана. Там – Булгар и Свяжский монастырь. Здесь – дома Агафуровых, квартал, который мог бы превратиться в знаковое, уютное место столицы Среднего Урала. Впрочем, точек для приложения доброй энергии можно найти немало.

Римма ПЕЧУРКИНА

Кто из коренных екатеринбуржцев не слышал этой фамилии? Агафуровские миллионы. Агафуровские дома. Агафуровские клады. Агафуровские дачи.

Конечно, именитые екатеринбургские купцы не дотягивали в своём весе и своей известности до главного уральского клана – Демидовых. Но если Демидовы были первыми в промышленности, то Агафуровы – первыми в торговле. Их торговая империя простиралась по всему евразийскому континенту.

Стоит сказать, что к этой фамилии не приклеился тот негативный налёт, в создании которого в случае с Демидовыми немало преуспела советская пропаганда. Очернить Агафуровых было бы непростой. Никого они не угнетали, приказчиков в подвалах не топили, конкурентов не «заказывали», а, наоборот, привлекали к вза-

имовыгодному сотрудничеству. К народу в лице покупателей относились уважительно, делились своими капиталами для пользы соотечественников и особенно их просвещения.

Торговый Дом «Братья Агафуровы», фундамент которого заложил Хисаметдин, а здание выстроили его сыновья Камалетдин, Зайнетдин и Кашафетдин, был образцом предприимчивости, солидности, хорошего вкуса, щедрости, честного ведения дел. Сегодня, когда наше общество избилось от дурной привычки всё рассматривать с классовых позиций, этот пример весьма актуален.

Революционные бури разметали Агафуровых по свету. В Отечестве их осталось не так много. В Екатеринбурге – всего двое: Адим Тагиров и Амина Ибрагимова. Для них праздником стал приезд Бадри Девишева, прямого потомка «главных» Агафуровых. Сколько нового он узнал здесь! Сколько нового подарил хозяевам встречи! Например, около

сотни прекрасных снимков, захватывающие рассказы о судьбах родных ему по крови людей.

Они разделили с человечеством все его испытания: умирали от эпидемий, гибли в японском землетрясении 1923 года, участвовали в Великой Отечественной войне, двигали российскую промышленность и науку. В родословной росписи, составленной Бадри Девишевым, к сожалению, встречается трагическая пометка: «ВМН» (высшая мера наказания). Так обозначали расстрел в приговорах чекистских «троек».

Жизнь фамилии продолжается. Хочется, чтобы в год столетия самого яркого члена династии Зайнетдина Агафурова было то, о чём мечтали участники встречи в постпредстве: создать фонд, издать книгу об агафуровских домах и их обитателях (за это уже взялось одно из издательств). Собрать в Екатеринбурге тех, кто несёт в себе гены знаменитой фамилии.

Памятник деревянному зданию – дому Камалетдина Агафурова. Фото Бориса СЕМАВИНА

«Нетрудно жертвовать от достатка»

Так считали знаменитые купцы. 27 января 1915 года в Екатеринбурге торжественно открывалось женское высшее начальное училище, для которого братья Агафуровы рядом с молитвенным домом построили, по мнению журналистов того времени, прекрасно оборудованное здание, которое обошлось в 20000 рублей. Присутствующие на торжестве могли узнать о том, что школьное дело создаётся всецело по инициативе и на средства братьев Агафуровых.

Присутствующие с приветствием поднесли хлеб-соль находящимся на торжестве братьям Зайнетдину, Камалетдину и Кашафетдину Агафуровым. Братья ответили: «Нетрудно жертвовать от достатка, труден сам труд в деле просвещения».

В сентябре 1914 года на собрании приехавшего мещетинского класса по изучению русского языка. Содержание мещетинского класса по изучению русского языка. Содержание мещетинского класса по изучению русского языка. Содержание мещетинского класса по изучению русского языка.

Зайнетдин Агафуров содержал на свои деньги мещете и мектебе в Екатеринбурге, выделяя деньги для помощи учащимся Ирибского мещетинского класса по изучению русского языка.

Значительной была деятельность общества в годы первой мировой войны. Оно стало коллективным членом Романовского комитета, который занимался «открытием приютов и ремесленных школ для призрения и воспитания детей воинов». В 1916 году общество оказалось первым в Екатеринбурге по сумме собранных пожертвований и по количеству изготовленных вещей для действующей армии.

1916 год. Братья Агафуровы впервые за многие годы не выезжают на Ирибскую ярмарку. Их отсутствие заметно, ведь обычно они привозили товары на сумму до 300 тысяч рублей. Однако купечество, отмечая 40-летие беспрерывного участия Зайнетдина Агафурова в ярмарке, собрало некую сумму денег, которой он мог распорядиться по своему усмотрению. В газете «Уральская жизнь» З. Агафуров упоминается, как он поступил с этой суммой, к которой прибавил и свою долю: «Для сооружения конного санитарного транспорта на передовых позициях – 500 руб., на лазарет и склад по изготовлению белья для нужд войск – 200 руб., председателю Ирибского дамского комитета по изготовлению белья для воинов 100 руб. Ирибскому мещетинскому классу по обучению и одежде учащимся бедным детям 100 руб. Для высылки подарков конному Крымскому татарскому Ея Императорского Величества полку 100 руб.».

В ноябре 1913 года не только коммерческий, но и общественный мир города потрясен сообщением о неплатежеспособности крупнейшего в городе Торгового Дома «Братья Агафуровы». Корреспондент газеты «Уральская жизнь» пишет: «Чуть-чуть не пошатнулось дело с оборотом в 5-6 миллионов рублей, и сложный маховик его, двигавшийся в течение 30 лет, готов был остановиться, выбросив на улицу рабочую армию в 200-300 человек».

Но кредиторы фирмы отнеслись к нему владельцам благожелательно. Они занялись со складами, контролировали наличность кассы и вынесли впечатление, что дело больше, на полном ходу, с полным ассортиментом товаров. Это дало уверенность собранию кредиторов, что в деле произошла денежная заминка, которую можно урегулировать путём отсрочки.

«Кредиторы ценят в Торговом Доме громадный очаг сбыта товаров, работающий до Владивостока, в Маньчжурии, Монголии, Китае и в русском и китайском Туркестане. Проникнуть так далеко и широко самим производителям прямо невозможно без громадного риска, и вот почему фирме оказано такое широкое доверие».

...19 июля 1919 года в Екатеринбург войдет Красная армия. Регулярные белые войска оставляют город раньше, и он будет отдан во власть атамановщины. 11 июля, в пятницу, начинается разгром магазинов. Разгромлены и магазины Агафуровых. Любопытных прохожих погромщики отгоняют выстрелами. Окна выбиты, витрины и прилавки сломаны. Сторожить не дающих грабить, убивают. Награбленные вещи продаются тут же по дешёвке.

Возможно всё, когда от вкуса и жажды крови, кажется, обезумела вся страна.

Газеты начала XX века читал Рустам БИКБОВ, историк

По следам семейных легенд

Диалоги с Бадри Девишевым при личной встрече и по телефону

Римма ПЕЧУРКИНА

–Уважаемый Бадри Бадретдинович, сегодня вы, вероятно, главный семейный летописец. Когда вы заинтересовались родословной вашей семьи?

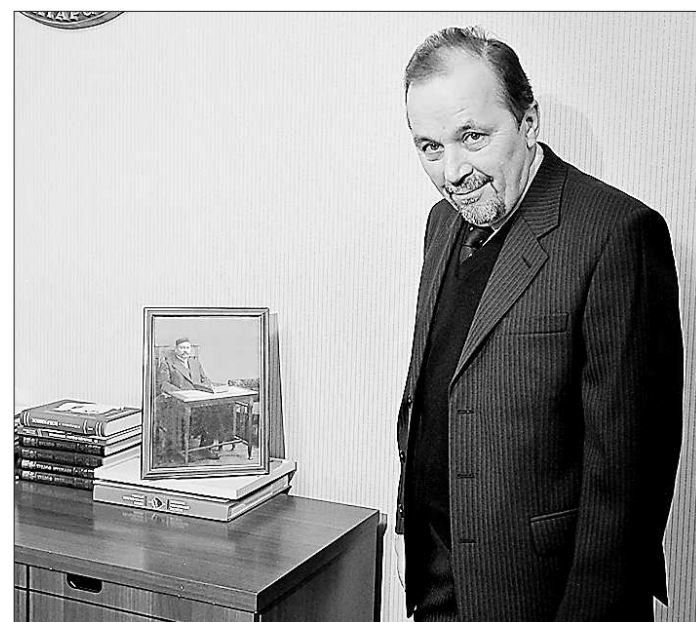
–Мне трудно назвать точку отсчёта. Сколько я себя помню, я всегда был «в теме». До семи лет мог общаться с бабушкой Магирой. Она была старшей дочерью Зайнетдина Агафурова, того самого, который вместе с многочисленной семьёй занимал дом на Успенской улице в Екатеринбурге, где сейчас располагается Постоянное представительство Республики Татарстан.

–Вам довелось появиться на свет далеко от родового гнезда...

–Да, в Коми АССР, в посёлке Сосногорске, месте ссылки и лагерей... Подневольные люди работали на строительстве железной дороги, поднимали промышленность. Многие из них остались здесь и после отбытия «срока». Такой оказалась и судьба моего отца, Бадретдина Девишева, сына небогатого касимовского помещика и Магиры Агафуровой, дочери екатеринбургского купца – миллионера.

–Насколько мне довелось узнать из написанных вами воспоминаний, в роду Девишевых преобладали образованные люди: офицеры, инженеры, фармацевты, оперная певица.

–Вот и мой отец хотел стать инженером-химиком, но с пятого курса Военно-Химической академии был отчислен за «сокрытие социального происхождения»: пришла расплата за агафуровские миллионы и мельницу Девишевых. Затем – как тот сталинского террора и 10 лет лагерей. Вместе с поражением в правах получи-

Бадри Девишев в Постоянном представительстве Республики Татарстан у портрета прадеда. Фото Бориса СЕМАВИНА.

лось 20 лет неволи. Здесь, на Севере, он познакомился с моей будущей матерью, которая в 16 лет была послана в Коми, в так называемую трудовую ссылку за то, что она немка.

Сейчас в Сосногорске осталась моя мать Сусанна Девишева, брат и сестра с семьёй. Я с женой и детьми живу в подмосковной Апрелевке.

–Поразительно сравнивать вашу бабушку на деревольных фото и уже «северных» фото. Там – с иголочкой одетая, ухоженная дама. Здесь – обычная российская старушка в платочке, явно не обласканная жизнью.

–Рядом с ней её младшая сестра Мария, младшая дочь Зайнетдина Агафурова. Она приехала к нам на Север, когда одолевала. Вот эти бабушки, Магира и Мария, и рассказы-вали мне семейные истории. Да ещё отец, который был жив до 1971 года.

Помню старинные фотоальбомы, заполненные удивительными снимками, кото-

рые казались окном в неведомый мир. Ещё бы! В Сосногорске нас окружали бараки, а главной достопримечательностью был саженьный завод.

Эти воспоминания – на уровне чувствования. А всё время занимать родословной я начал в 90-е годы, когда понял, как всё это значимо. Те альбомы, известные мне с детства, остались на Севере, я стал формировать свой фотоархив, получая снимки от родственников и знакомых, в том числе из Екатеринбурга. Появились публикации в газетах, кстати, и в «Областной». Мне их тоже присылали.

А когда для меня открылась Всемирная паутина, сведения об Агафуровых хлынули лавиной. Например, эпизод из трагических событий лета 1918 года. Когда мой прадед Зайнетдин узнал, что в Екатеринбурге без средств к существованию живут в ожидании своей участи члены Дома Романовых во главе с Елизаветой Фёдоровной, он бросился им на помощь. Ему уда-

лось встретиться в гостинице с Владимиром Палеем и передать ему пять тысяч рублей. В долг. Иначе князь Палей просто не взял бы эти деньги. Пересечение удивительное. По большому счету, я мечтаю: вот бы на основе семейных хроник создать екатеринбургскую сагу, в которой отразились бы судьбы России и даже мира.

–В самом деле, сколько в этих хрониках яркого, удивительно. Взять даже начало: крестьянин из Казанской губернии Хисаметдин, сын Гафура, попавший солдатом царской армии в Екатеринбург, становится волею судьбы основателем Торгового Дома братьев Агафуровых. Такая вывеска позднее украсила фасад двухэтажного магазина на Успенской (ныне ул. Вайнера), где в советские времена располагался «Детский мир».

–Торговый Дом славился своим стилем. Опрятные, учтивые молодые приказчики. Подарочные сувениры: маленькие флакончики духов для дам, шоколадные «бомбы» с сюрпризами для детей. В коробку с клеём Торгового Дома вместе с парой обуви вкладывался никелированный обувной рожек с тем же клеём.

–Здесь, наверное, звучал марш «Агафуров»?

–Конечно, ведь в агафуровских магазинах продавались граммофоны и пластинки к ним. Я слышал от родственника Адима Тагирова об этом марше, но думал, что это какая-то сказка из детства. Однако, продолжая изыскания, я и пластинку нашёл, и узнал её историю.

–Меня поразила в ваших воспоминаниях судьба двоюродной сестры вашего отца Саиды.

–Да, отец её погубил под Орлом. Они с матерью оказались на оккупированной немцами территории. Мать умерла, а маленькая Саида после долгих мучаств оказалась в Польше. Оттуда в 1957 году она приехала в Москву на фестиваль молодёжи и студентов. И узнала о родственниках отца. Теперь она живёт с семьёй в Канаде.

–А чего стоит история золотого клада, который под присмотром чекистов извлекли на свет по подсказке Салии Агафуровой, с разрешения властей приехавшей в Свердловск из Японии!

–Кстати, в «саге моей мечты» могла бы звучать и музыка Александра Башлачёва. Когда наш Апрелевский завод граммофонов выпускал его виниловый диск «Время колокольчиков», я был коренным творчеством Башлачёва. Стал искать его стихи, сведения о нём. И обнаружил, что в студенчестве он жил в «нашем» доме! Этот адрес есть в его стихах. Дом «поучаствовал» в мужании людей (не только Башлачёва), которые потом стали известными.

–Вы бывали здесь раньше?

–Нет, приехал впервые. Несколько раз собирался, откладывал. Но в год столетия десятилетия со дня рождения Зайнетдина Агафурова решил, что откладывать больше нельзя.

Впечатления от Екатеринбурга у меня самые замечательные. Я ощущал здесь высокий градус радушия. Это не провинциальный, а вполне столичный город – с насыщенной культурной жизнью, с уважением к своей истории. Я побывал в нескольких музеях, увидел там следы своих предков.

–Как вам «ваш» дом?

–Участь первого дома Агафуровых, который начал строить ещё Хисаметдин и в котором располагается постпредство Татарстана, не идеальна с точки зрения сохранения внутреннего убранства. Но главное – сохранился сам дом и его дух. Я это почувствовал. Так что судьба у него счастливая.

Другое дело – большой дом, в котором жила семья Камалетдина Агафурова. В нём остались нетронутыми многие детали интерьера, но состояние его плачевное. Плохо, если там будет не музей купеческого быта, как предполагалось ранее, а какая-то фирма. Тогда, считай, дом потерян. И весь Агафуровский квартал тоже. Знаю, что этим озабочен и Равиль Бикбов, глава постпредства.

Думаю, я приеду сюда ещё не раз. У нас с Равилем Зуфаровичем теперь немало общих забот.

Дедушка и бабушка Бадри Девишева – Карим Девишев и Магира Девишева (Агафурова). Самое начало двадцатого века. Фотоархив Бадри Девишева

Бадри Девишев (в первом ряду справа) с родителями, братом, бабушкой Магирой (в центре, в платочке) и её сестрой Марьям. Коми АССР, конец 50-х годов двадцатого века. Фотоархив Бадри Девишева